

Священник-патриот из Латыголи

В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны экспонируется уникальный документ. Это расписка секретаря Вилейского подпольного обкома ЛКСМБ В.И. Шимановича, выданная в 1943 году священнику латыгольской церкви Виктору Васильевичу Бекаревичу в том, что во время оккупации он собрал среди своих прихожан на оборону 15 тыс. советских рублей и передал партизанам для переправки в Москву. И это лишь один факт патриотической деятельности отца Виктора во время войны. Он активно помогал партизанам в их борьбе с оккупантами, в своем доме под видом работников укрывал двух советских разведчиков-диверсантов, многих людей спас от гибели и от вывоза на работу в Германию, делился с нуждающимися продуктами и одеждой... В тяжелую военную годину священник оставался верен своему долгу перед Богом, паствой и Отечеством.

Отец Виктор (Бекаревич) – священник в десятом поколении. Еще в 1640 году в Петербурге служил протоиерей Бекаревич – его далекий предок. Виктор Бекаревич родился 24 ноября 1915 года в грозные годы Первой мировой войны в селе Великие Дольцы Витебской губернии. В памяти мальчика оставила свой след и Гражданская война. В 1919 году деревня Долгиново на Вилейщине, где служил священник Василий Бекаревич (отец Виктора), оказывалась под властью то белых, то красных. Солдаты устраивались на постой, еду готовили на кострах прямо на улице. Как-то красноармейцы дали мальчику конфет, в клуб пригласили. Он всю жизнь помнил эти конфеты, а еще – красивую долгиновскую церковь.

В 1920 году в разгар польско-советской войны священника Василия Бекаревича перевели на служение в Мильчу. Через год, когда после подписания Рижского договора к буржуазной Польше отошли Западная Украина и Западная Беларусь, семья оказалась на польской территории. Жили у самой границы в большом церковном доме.

Выбор жизненного пути для Виктора Бекаревича предопределили семейные традиции. Сначала он закончил народное училище, потом Виленскую

духовную семинарию. В 1935 году отец Виктор начал самостоятельную церковную деятельность в поселке Илья с возведения заложенного предшественником православного храма во имя Святого Иосифа Августина. Местный помещик, католик, дал десять кубометров леса на строительство храма. Вместе со старостой будущего прихода Викентием Рудзицким Бекаревич обходил дома жителей Ильи и окрестных деревень, собирая пожертвования, и люди, независимо от вероисповедания, давали что могли: или деньги, или какую-либо живность, даже карандаши, тетради, кур, поросят и прочее. Так, местный раввин пожертвовал пять золотых, дал денег и ксендз, служащий в Илье. Местные власти также приняли участие в сборе средств, выделив около 750 золотых. И начал отец Виктор закупать стройматериалы. Крест заказал за собственные деньги, а вскоре его воздвигли на купол церкви. Вокруг храма прихожане посадили березки.

Церковь находилась при въезде в Илью: деревянная, красивая, аккуратная. После Великой Отечественной войны ее закрыли. В начале 1960-х годов во время ярых гонений на православие храм разобрали и сожгли. Остались только любительские фотоснимки.

21 сентября 1936 года Виктор Бекаревич был рукоположен в сан дьякона в г. Вильно архиепископом Виленским и Литовским Феодосием, а через неделю – в иерея (священника). В местечке Илья отец Виктор встретил и полюбил милую девушку Сашеньку – дочь священника Владимира Альбова, на которой женился той же осенью. Он был выпускником семинарии, а его невеста оканчивала польскую гимназию. Вместе они прожили 66 лет.

После окончания семинарии отец Виктор поступил на богословский факультет Варшавского университета на дневное отделение: месяц находился в Варшаве, месяц в приходе, совершая богослужения в церкви, удовлетворяя все духовно-религиозные потребности прихожан. Проповедовал слово Божие и помогал жене воспитывать дочерей.

В начале 1939 года отец Виктор направлен на послушание настоятелем в деревню Латыголь, тоже на Вилейщине, где имелось шесть гектаров церковной земли. Латыголь стала перекрестком жизненных путей семьи Бекаревичей. Здесь с 1922 года, более 16 лет, служил протоиерей Владимир Альбов – тесть Виктора Бекаревича. Деревня запомнилась священнику на всю жизнь своими добрыми, порядочными, трудолюбивыми жителями. Помнят здесь до сих пор и самого отца Виктора...

Решение польских властей – кто не гражданин Польши, тот не имеет права быть настоятелем православного храма – круто изменило жизнь. Два года учебы пошли прахом – из университета выгнали, лишили прихода. Тогда же и Василия Сафроновича, родного отца Виктора, вывели за штат... Но наступил сентябрь 1939 года, Западная Беларусь воссоединилась с Белорусской ССР. Бекаревичи снова почувствовали себя достойными людьми, хотя и проблем хватало: отношение советской власти к религии, церковнослужителям не называлось теплым. В церковном доме, где жил с семьей отец Виктор, местные власти расположили сельский совет – вероятно, для того, чтобы выжить священника, соз-

◀ Отец Виктор.
1990-е годы

дав ему невыносимые для дальнейшей службы условия.

Однажды в проповеди молодой священник привел строки из Священного Писания «...и врата ада не одолеют Церковь». За эти слова его вызвали в НКВД, допрашивали, требуя объяснений, что он имел в виду. Пришлось истолковывать коммунистам одно из изречений Евангелия.

В Латыголь часто по своим делам приезжали уполномоченные НКВД, представители военкомата, партийные и советские работники. И как бы они ни относились к религии, но перекусить не стеснялись просить у отца Виктора...

Война, начавшаяся 22 июня 1941 года в православный праздник – день Всех Святых, коренным образом изменила весь уклад жизни людей. Складывающиеся веками национальные, духовные и патриотические чувства оказались в действительности сильнее обид, оскорблений и репрессий. Невзирая на духовный и физический террор большевистских властей, духовенство старалось внести свой вклад в борьбу с коварным

врагом. В годы оккупации в Беларуси вера в Бога не только сохранилась, но и укрепилась. А с укреплением веры повышался и консолидировался народный подъем. Духовную пищу для поддержания христианских и патриотических сил, чтобы выжить на оккупированной фашистами территории республики, людям давала Церковь и ее священно- и церковнослужители.

Деятельности священников оккупационные власти открыто не препятствовали. Немецкая администрация не хотела провоцировать лишние конфликты с гражданским населением, чтобы не усиливать антигерманские настроения, ведущие к различным формам сопротивления фашистскому режиму.

В тяжелую годину испытаний многие священники «не щадя живота своего» совершали под надзором оккупационных властей богослужения, отпевали усопших от холода, голода и болезней, погибших воинов, партизан и подпольщиков. Они старались укреплять веру людей в Господа, веру в освобождение страны от фашистского ига, давать духовную силу народу. Священнослужители и их прихожане жили тогда в Беларуси одной судьбой. В действовавших храмах, как правило, к причту примыкали наиболее активные прихожане, которые помогали друг другу в годы

жесточайшего режима, установленного фашистами, вселяя веру и надежду на избавление от оккупантов при активном сопротивлении и борьбе в любых формах. Оказание поддержки и помощи партизанам и подпольщикам стало для белорусского народа, в том числе и православного духовенства, гражданским, патриотическим и христианским долгом.

Каждый час Великой Отечественной войны, каждая минута и даже, без преувеличения, каждый миг вмещали в себя чью-то жизнь и чью-то смерть, чей-то героизм и чью-то жертвенность. На оккупированной территории республики развернулось небывалое по масштабам движение сопротивления. Только в строю народных мстителей было свыше 400 тыс. мужественных патриотов, которые ни днем ни ночью не давали покоя врагу. И остальные жители приближали день Победы как могли.

Всю Великую Отечественную войну отец Виктор с семьей находился в своем приходе и продолжал нести послушание, духовно окормляя паству, преодолевая вместе с прихожанами все тяготы, лишения и горести. В годы военного лихолетья он чувствовал и считал себя обязанным быть в ответе и за собственных четверых маленьких детей, жену, и за 25 деревень, жители которых составляли его приход. Без стеснения шли прихожане в его дом: знали, что в помощи там никому не откажут, по-братски поделится последним куском хлеба.

Отца Виктора уважали не только за священнический сан, но и за искренность, доброту и любовь к ближнему. «Ближние» для священника-пастыря – это вся духовно окормляемая паства. Отец Виктор рассказывал, что взаимовыручка и доброжелательность спасали всех, давали возможность выстоять в страшные дни оккупационного фашистского режима. И это не пустые слова, не пафосная риторика.

Конечно, любая помощь партизанам была связана с большим риском. Семье священника Виктора Бекаревича грозил бы расстрел, если бы кто-то из местных

С П Р А В К А

Дана настоящее гр. дер. *Латыголы, Гродненск.*
 Виктор Бекаревич
 он работает на стороне партизанского отряда
 «ЗЕЛЕНЫЙ» поэтому ко всем партизанам у данного
 гражданина различного рода операции не
 производить, оказывать ему всевозможную помощь.
 Вслучае нарушения вышесказанного несут ответственность
 по закону военного времени.

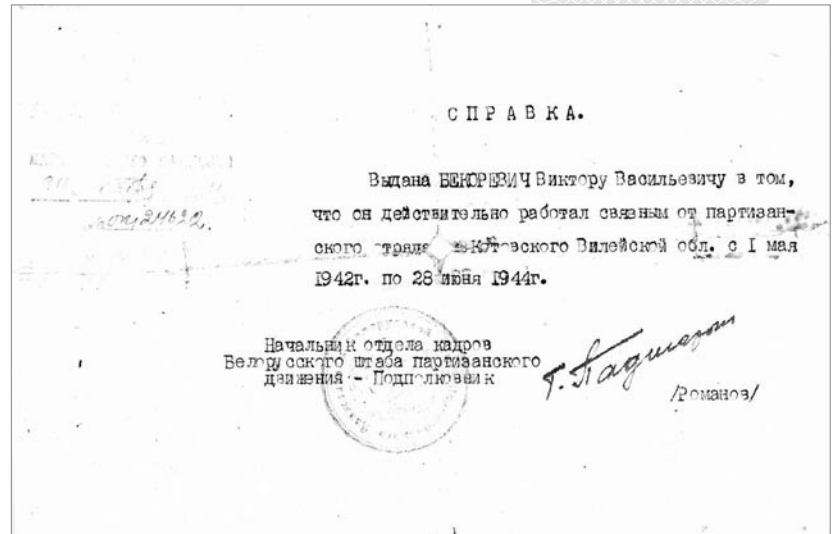
1943 Командир отряда «ЗЕЛЕНЫЙ»
 лейтенант *Селиверстов*

жителей донес об этом немцам. Отец Виктор вспоминал впоследствии, что и партизаны, и фашисты регулярно навещали в его дом. Как только народные мстители взорвут в Молодечно эшелон, прибегают и просят открыть колокольню, чтобы посмотреть в бинокль на результаты своей операции.

«Однажды пришли три партизана, – рассказывал отец Виктор, – поздоровались, поговорили... А здесь немцы шли из-под поселка Вязынь, внезапно заезжают во двор на мотоциклах. Хлопцы наши по лестнице быстро скрылись на чердаке. Немцы что-то спрашивают по-немецки, мы ничего не поняли, кроме слова «партизаны». А дочушка, ей три года было, показывает наверх: «А дяди там!» Мы обомлели – и жена, и я. Слава Богу, немцы не догадались и не додумались...»

Был однажды такой случай, когда два немца и пять-шесть полицаев перевозили награбленное имущество из деревни в райцентр. Они зашли к отцу Виктору, попросили их угостить. Как только грабители уехали, прихожанка, помогавшая матушке, заметила, что в саду человек 70 вооруженных партизан, которые наблюдали в бинокль за немцами, но не стреляли, поскольку знали: фашисты тогда сожгли бы деревню.

В начале войны как-то прибились к церкви, а потом и прижились двое молодых мужчин, якобы беглецы из Молодечненского концлагеря. Представились Грачевым и Мурашовым. Отец Виктор выдавал их за наемных рабочих церковного хозяйства. Они усердно молились, жили и питались вместе с семьей священника. Когда приезжали немцы, работники хозяйства старались угодить и обслужить их, скорее сено коням немецким носили, водой поили. Месяца через три-четыре Грачев и Мурашов признались отцу Виктору: они были заброшены сюда для диверсий, поэтому им нужна помощь батюшки. Сказали, что они убедились: священник – настоящий патриот своего Отечества, и они отдаются в его руки. И сразу же обратились к отцу Виктору с просьбой узнать, что за танки появились

в Вилейке, с какой целью? Тот поехал в Вилейку и разузнал: танки прибыли для ремонта...

Уже в начале 1942 года партизаны и подпольщики, отрезанные от центра или не имеющие с ним постоянной связи, налаживали контакты с местными священнослужителями. Несколько раз отец Виктор, спрятав под рясу бумаги, возил донесения в Минск и Вильнюс, став фактически партизанским связным...

Прихожане рассказывали, как однажды немцы заставили евреев рыть канаву для будущего гетто. Маленькая девочка отбилась от группы, бежит и кричит: «Мама, мама!». Гитлеровский офицер, командовавший операцией, взял ее на руки, дал конфету, а потом бросил в яму. Отец Виктор воскликнул: «Так разве ж он человек? Зверь это, а не человек!»

Зимой 1944 года фашисты приказали местному населению, в основном это были старики, пожилые женщины и дети, вырубать вдоль железнодорожных полотен лес и кустарники, чтобы немецкая охрана лучше могла использовать открытую местность для отражения партизанских вылазок на железнодорожные пути и мосты с целью их подрыва. Отец Виктор приводил один из многочисленных фактов, как в один из воскресных дней Великого по-

ста давно нетрудоспособный старик из деревни направился в церковь, а не на работу. По дороге к храму его встретил фашистский изверг и избил деда до полусмерти...

Как-то раз в 1943 году пришли три вооруженных партизана с приказом штаба сжечь дотла дом священника – самый большой в деревне, церковь и школу. Партизанский штаб получил откуда-то известия, что фашисты планируют разместить в Латыголи свой гарнизон. Отец Виктор убеждал партизан, что оккупанты в соседней Вязыни сидят, как мыши под венником, и в Латыголи никогда не разместятся. Хотел даже расписку дать в подтверждение своей правоты, а ведь детьми рисковал. Партизаны согласились, сказав, что слово отца Виктора для них закон, и ушли. Но здание школы все-таки подожгли, выполнив приказ командования. А вот приходской дом священника и, главное, церковь сохранили...

Однажды ночью в церковном сарае собрались более двадцати бывших военнопленных, которые приняли решение не сидеть дальше сложа руки, а идти в партизанский отряд. Отец Виктор взмолился и говорит: «Браточки, только не все вместе, а по очереди. Подумайте, что с нами со всеми будет». Слова священника возымели действие. Его послушались и стали уходить из деревни постепенно, пополняя партизанский отряд, действовавший на Вилейщине. Одним из первых ушел туда Николай Грачев. Позже и Владимир Мурашов подался в лес...

В начале 1944 года партизаны уже контролировали огромные территории Беларуси. Как-то раз зашел один человек в дом отца Виктора, представился комиссаром партизанской бригады с Пинщины. Он рассказал, как немцы загнали партизан на болота, открыли шквальный огонь, и в тех пинских болотах был смертельно ранен Владимир Мурашов. Умирая на руках комиссара, он просил сообщить священнику из Латыголи отцу Виктору, что он с честью погиб за Родину и за него. Когда комис-

сар описывал, как он шел через оккупированную территорию, чтобы передать эти слова, у священника слезы на глаза навернулись.

Память Виктора Васильевича Бекаревича хранила много эпизодов военных лет. И хотя ему не довелось участвовать в боях – еще в духовной семинарии он присягал служить до смерти Православной вере, Богу, Церкви – в победу над фашизмом внес вклад и латыгольский священник. Он активно помогал партизанам в борьбе с оккупантами, доставал у немцев медикаменты и передавал их в лес. В феврале 1944 года отец Виктор, собрав свои скромные сбережения, передал подпольным Молодечненскому райкому партии и райкому комсомола 5100 рублей.

Ревностный пастырь продолжал свое служение Богу и людям. Он отличался мужеством и патриотизмом в условиях, когда постоянно грозила смертельная опасность. Недаром в его военном билете рядом с пометкой «военному делу не обучен» соседствовала запись «...был связным партизанского отряда имени Григория Котовского».

Победный 1945 год принес много счастливых и радостных событий. У священника наконец-то родился сын, которого назвали Николаем. А еще – Виктору Васильевичу Бекаревичу вручили свидетельство, подтверждающее участие в партизанском движении.

Не остался отец Виктор в стороне от забот своей паствы и после победы над ненавистным врагом. Вместе со всеми восстанавливал местное хозяйство, благоустроивал быт, думал о будущем детей. По усиленному ходатайству священника Бекаревича в Латыголи вместо семилетки открыли школу-десятилетку. Это была всеобщая радость для жителей окрестных деревень.

11 апреля 1947 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий (в миру Сергей Владимирович Симанский) вручил латыгольскому священнику наперсный крест (позолоченный наградной), а через пять лет ко дню святой Пасхи отец Виктор был удостоен сана прото-

иерея – более высокого ранга в священнической иерархии Русской православной церкви.

Виктор Бекаревич принимал участие во встречах участников партизанского движения в Беларуси. В послевоенные годы бывшие партизаны работали во всех советских властных структурах, они не давали священника в обиду. Вероятно, поэтому латыгольская церковь была единственной в БССР, вокруг которой, вплоть до отъезда в 1955 году отца Виктора в другой приход, совершались крестные ходы. После войны Виктор Бекаревич одним из первых священников на территории республики начал осуществлять крестные ходы по деревням своего прихода.

Однажды уполномоченный по делам религии посетовал отцу Виктору, что в том районе, где служил Бекаревич, какой-то священник ходит с иконами по деревням и воду мутит. Отец Виктор

удовлетворенно сознался, что этим занимается как раз он и больше никто. У уполномоченного глаза округлились, и он облегченно вздохнул, ибо отцу Виктору доверял.

Пять лет, до 1960 года, Виктор Бекаревич служил в Столбцах в церкви Святой Анны. Затем на протяжении десяти лет возглавлял в Минске приход на Военном кладбище, являясь настоятелем храма святого благоверного великого князя Александра Невского.

В начале 1960-х годов в СССР стал проводиться в жизнь так называемый «атеистический план» по повсеместному закрытию храмов, угроза закрытия нависла над Свято-Александро-Невской церковью. Мотивировалось это тем, что якобы до Великой Отечественной войны храм являлся мастерской по изготовлению ритуальных принадлежностей и церковники обманным путем овладели зданием во время немецкой оккупации

▼ Священнослужители
Минской епархии
у входа в Свято-
Александро-Невский
храм

▲ В храме перед алтарем. 1980-е годы

Минска. А теперь похоронное бюро требует вернуть помещение...

Это была наглая ложь. Государственно-партийные организации шли на явную фальсификацию исторических фактов. В этой церкви никогда не было никакой мастерской, потому что было хорошо известно: после того как храм в 1938 году был закрыт на замок, он не открывался до 1941 года. Тогда отец Виктор в 1968 году опубликовал большую статью в «Журнале Московской Патриархии» (№ 10), выходившем на русском и английском языках, об истории Свято-Александровской церкви, построенной на пожертвования верующих в честь 20-летия освобождения братского болгарского народа как храм-памятник славянскому интернационализму.

Автор публикации напомнил, что по такому же поводу, как в Минске, был возведен великолепный ныне действующий собор в честь Александра Невского в столице Болгарии Софии. Правдивые сведения об истории и церковном и об-

щественном значении храма-памятника в Минске остановили богоборческие власти от злого умысла. Убедительность этой статьи, опубликованной накануне годовщины освобождения Болгарии, заставила коммунистов-атеистов, занимавших высокие посты во властных структурах Беларуси, отказаться от намерений закрыть церковь и фальсифицировать ее историю.

Внутри храма на стенах мраморные плиты, на которых золотыми буквами выбиты имена 118 воинов-белорусов 30-й артиллерийской бригады и 119-го пехотного Коломенского полка, погибших при взятии Плевны в Болгарии. Здесь же находятся деревянная походная церковь и хоругви 119-го Коломенского полка, пожертвованные церкви в 1878 году. За алтарем захоронены останки высших офицерских чинов, а неподалеку – две братские могилы воинов.

На Военном кладбище также покоятся выдающиеся и известные политические и государственные деятели, поэты и писатели, деятели науки и культуры Беларуси. Здесь бережно сохраняются захоронения более пятисот офицеров, солдат и партизан, в том числе нескольких Героев Советского Союза. Таким образом, храм и кладбище зримо и неразрывно соединили и освятили в Минске две славные героические эпохи: освобождение Болгарии в 1878 году от турецко-мусульманского владычества и освобождение Беларуси от гитлеровской оккупации.

Храм-памятник на Военном кладбище в Минске – это символ благодарности потомков, отдавших дань подвигам, ратному труду, доблести, честной кончине героев, за веру и Отечество на поле брани убиенных. Отец Виктор всех похороненных в XIX и XX веках считал своими прихожанами и молился об упокоении их душ.

В 1970 году протоиерей Виктор Бекаревич стал настоятелем Кафедрального собора Святого Николая в Вене. А в 1979-м после служения в Австрии отец Виктор вернулся в свой приход в Минске. Сразу после возвращения его избрали членом Правления Минского городско-

го отделения Советского фонда мира, сотрудничество на благо Отечества и Церкви длилось более 30 лет.

Долгие годы отец Виктор поддерживал дружеские связи со священнослужителями из многих стран. Поэтому ежегодно церковь, где он был настоятелем, и квартиру священника посещали по 15–20 делегаций. В 1995 году в Свято-Александро-Невский храм приехала группа – около 15 человек бывших участников Сопrotивления из Франции, Бельгии, Англии и Голландии. Отец Виктор стал им рассказывать о жизни белорусов в период фашистской оккупации, о том, как помогал партизанам. В составе делегации была немка, которая буквально разрыдалась, слушая эти воспоминания.

Отец Виктор никогда не стремился получить награды или занять высокий пост. И для него было большой неожиданностью, когда Минское городское отделение Советского фонда мира выдвинуло его кандидатом в депутаты белорусского парламента. Он искренне поблагодарил за высокое доверие и почет, имея в виду одну известную всем истину: глас народа является гласом Божиим.

Когда разговор заходил о детях и внуках, голос почтенного старца звучал с особой теплотой и нескрывае­мой нежностью. Еще бы, ведь они, обзаведясь семьями, подарили ему восемь внуков и более двадцати правнуков, восемь из которых стали священниками. Во время хрущевских гонений на Церковь три священно- и церковнослужителя, три зятя отца Виктора, белорусы, уехали в Сибирь: Кемерово, Барнаул, Новокузнецк и там начали строить храмы. А потом и внуки посвятили себя служению Богу, как их отцы, дед, прадеды... В этом отец Виктор видел свое самое большое богатство.

Сегодня около дома священника в Латыголи уже нет пышных цветочных клумб, обложенных белым камнем, запущен когда-то цветущий и ухоженный сад. Около знаменитой латыгольской церкви – огороженная цепочкой двойная могила. Это место отец Виктор выбрал

для себя и матушки Александры для поселения в вечную жизнь.

Сорок лет Виктор Бекаревич провел на Вилейщине. Здесь начал свой священнический путь со строительства и обустройства храма в местечке Илья и закончил земную жизнь возведением церкви в деревне Понятчи. Но где бы отцу Виктору ни приходилось нести служение – в сельском приходе в Вилейском районе, в Минске или в Вене, везде он искренне и самоотверженно исполнял свой долг. Посвятив всю сознательную жизнь служению Богу, священник особенно ярко проявил талант пастыря душ человеческих.

За 66 лет служения Русской православной церкви, Отечеству и белорусскому народу протоиерей Виктор Бекаревич награжден многими орденами и медалями, как церковными, так и государственными. Патриотический подвиг отца Виктора, его личное мужество и активная помощь партизанам в борьбе с оккупантами были отмечены орденом Отечественной войны II степени, медалью «Партизану Отечественной войны», медалью Жукова и несколькими юбилейными медалями к годовщинам Победы над немецко-фашистскими захватчиками, Почетной медалью Правления Советского фонда мира и несколькими почетными грамотами.

Трудно переоценить вклад отца Виктора в укрепление традиций благочестия и христианской нравственности, в возрождение, сохранение и приумножение духовного и культурного наследия белорусского народа. Он стал человеком-легендой не только для своих бывших прихожан, но и для многих людей, лично знакомых с ним.

Жизнь сложнее и многообразнее любых книжных догм и канонов. Мудр и счастлив тот, кто постиг это не только умом, но и сердцем, и большим жизненным опытом. Таким был один из старейших пастырей Белорусской православной церкви протоиерей Виктор Бекаревич.

Михаил ЧУДАЕВ,
кандидат исторических наук